

— Хорошо, — говорит придворный, — я отведу тебя прямо к нему.

И принялся расспрашивать у всех, не видел ли кто-нибудь Соммерса. Сказали, что он отправился гулять в парк, потому что стояла жара и король заснул. Тогда они пошли искать его в парке.

Все это время дружище Уильям вел переговоры с лестницей, подушка выступала у них арбитром, а женщина — свидетелем всему, что было сказано и сделано. Наконец пришли эти двое и разбудили его. Уильям, почувствовав под головой что-то мягкое, спросил: «Откуда это тут мягкие ступени?» — «Это ступени моего собственного изготовления», — ответила женщина. Однако она не понесла никакого урона, позаботившись о Уилле Соммерсе. Шут помог ей добыть у короля прощение для сына, которого должны были через три дня повесить за пиратство: придумал, как одурачить палача. Надо сказать, что он сделал немало хорошего многим людям.

Так вот, шут проснулся, осмотрелся, поблагодарил женщину и спросил, что нового. Тут придворный и говорит:

— Сэр, ваш бедный дядюшка приехал из деревни, чтобы встретиться с Вами.

— Боже помилуй, — отвечает Уилл Соммерс, — спасибо, брат, за труды, но когда это я успею стать племянником?

— Сэр, я готов подтвердить, что и взаправду являюсь вашим дядей, господин Уильям. — И с этими словами старик заплакал.

— Так это ты — мой дядя? — спрашивает Уилл.

— Я, сэр.

— Ты — мой дядя?

— Точно и непременно.

— И вправду мой дядя?

— Клянусь моими молитвами, дядя! — отвечает старик.

— Ну раз так, «дядя моими молитвами», добро пожаловать ко двору! — произнес Уилл Соммерс. — И что же, дядя, тебя сюда привело?

Старик изложил суть дела. Уильям взял его за руку и говорит:

— Пойдем, дядя, я покажу тебе Гарри. Это единственный Гарри на всю Англию.

И он провел его по всему дворцу, через большой зал прямо в главную спальню, а затем в приемную, и по пути Уилл Соммерс кричал всем:

— Посторонись! Дорогу мне и моему дяде! И все плуты приветствовали его.

— Добро пожаловать, — говорил один.

— Добро пожаловать, — вторил ему другой.

От такого почтения старику почудилось, будто он уже попал на небеса. На пороге приемной Уилл посмотрел на дядю и решил, что он не слишком презентабельно выглядит для встречи с королем.

— Пойдем-ка, дядюшка, поправим платье. Уилл отвел его в свою комнату и надел на него лучший шутовской наряд, побожившись, что это ему к лицу, и простоватый старик вот так запросто облачился в шута и нацепил себе на голову шутовскую шапку. В таком виде они покинули комнату, продолжили свой путь, отправились прямо к королю, который в ту пору разговаривал один на один с лордом-казначеем и воскликнул, увидев эту пару:

— Ого, Уилл привел еще одного шута! — Король полагал, что можно будет устроить состязание. — Так что у вас нового?

— Гарри, это мой дядя, прими его, ведь это мои плоть и кровь.

— Замечательно, — отвечает король, — мы рады его принять.

— Гарри, — продолжает Уилл, — сейчас изложу, как я могу сделать богатым тебя, а ты, в свою очередь, обогатишь моего дядюшку.

И вот Уильям рассказывает королю о том, как был огорожен Террел Фритт.

— А что такое этот Террел Фритт? — поинтересовался король.

— Как, да ведь это та самая пустошь, где я появился на свет! И эту пустошь забрал себе какой-то джентльмен, у которого такое же имя, как у нее, а раз имя такое же, то люди и поверили, будто пустошь эта ему принадлежит. Бедняки погибают, скотина голодает — кто им, кроме тебя, поможет?

— И что я должен сделать?

— Пустяк, — отвечает Уильям, — пошли к епископу Херефорда, он имеет большую власть над Террелом, так что пусть прикажет, чтобы поступили наоборот: пустошь — на волю, а Фритта — в